

— Владислав Игнатьевич, за свою более чем сорокалетнюю работу на сцене и в кино, вы, кажется, сыграли людей всех профессий, а вот роли железнодорожника не помню...

— А много у нас фильмов о работниках транспорта? Павел Кадочников побольше меня в кино снимался, а роль старого машиниста Гудзя в картине «Ночь на четвертом круге» только сейчас получил. Авось и мне повезет, сыграю когда-нибудь... министра путей сообщения. Опыт уже есть: в недавнем фильме «Факты минувшего дня» у меня роль министра черной металлургии.

— Шутки шутками, ну, а если серьезно — какие из работ вам особенно дороги?

— Роль архитектора Валицкого из кинооперы «Блокада» и авиаконструктора Туполева из «Поэмы о крыльях». Я коренной ленинградец, мои родители прожили все 900 дней в осажденном городе, а я, служа в армии, бывал в Ленинграде и своими глазами видел таких неслыханных людей, как мой Валицкий. Прообразом его стал тогдашний директор Эрмитажа академик Орбели. Сотрудники музея упаковывали картины, а Орбели обводил на стенах мелом места, где они висели. Зачем это? — удивился я тогда. — А затем, молодой человек, — ответил твердо академик, — что после нашей

победы эти подотна тут будут висеть. Разве можно было победить таких людей?

— С Туполевым у вас тоже связано что-то личное?

— Лет тридцать назад наш ВДТ гастролитовал в Днепропетровске. Помню, в «Сне-

— Пожалуй, роль генерала Ковалевского из телефильма «Адъютант его превосходительства». Центральное телевидение прямо-таки завалили письмами зрители, чаще всего дети: не просили, а прямо-таки требовали, что-

того лица, так приглашают меня. Я не отказываюсь, эти задачи интересны. И в библиотеках посидишь, и по музеям походишь...

— От некоторых актеров, с которыми вы снимались вместе, слышал, будто вы не-

— А в театре?

— Там проще. Если роль не совсем получилась в премьеру, то ее можно доработать на следующих спектаклях. Был у меня случай, когда, репетируя роль Цыганова в «Варварах», я никак

— наслаждение. Говоря словами Шостаковича, люблю всю хорошую музыку, от Баха до Оффенбаха.

— Ваши мечты?

— В кино мечтал сыграть Бетховена. Правда, тут Банионис меня обошел. А в театре... Рискнул бы воплотить Макбета и Яго, Барона в «На дне». По-моему, я «созрел» для таких ролей.

— Над чем сейчас работаете?

— Снимаюсь в семисерийном телефильме «Россия молодая», где у меня роль шведского шкипера, а в театре жду постановки «Смерти Тарелкина», наш главреж обещал найти и для меня роль.

— Кроме основной работы, съемок в кино и на телевидении, записей на радио, встреч со зрителями, вы еще ведете большую общественную работу. Как вам удается...

— ...быть одновременно депутатом Ленгорсовета, заместителем председателя ЛО ВТО, преподавать актерское мастерство в Ленинградской консерватории? Если постоянно помнить, что там, куда тебя выдвинули, включили и пригласили, тебя ждут люди, то поневоле научишься «раздвигать» сутки.

Беседу вел
В. ПЕТРОВ.

ЛЕНИНГРАД.

Фото Н. Мокшаникина.

ВСТРЕЧИ

Владислав Стржельчик

Народный артист СССР, лауреат Государственной премии, актер Ленинградского Большого драматического театра Владислав Стржельчик не раз выступал перед слушателями

народного университета культуры Ленинградского железнодорожного узла. После одного из таких выступлений мы и побеседовали с популярным артистом.

гурочке» я играл Леля. И как-то зашел за кулисы Андрей Николаевич — он, оказалось, был в командировке, пришел нас посмотреть. Мог ли я тогда думать, что впоследствии пройду на экране весь его сложный и яркий жизненный путь? Я благодарен судьбе, что она подарила мне такую встречу.

— А каная роль принесла самый большой зрительский успех?

бы была продолжена судьба капитана Кольцова, чтобы он спасся и обязательно увел с собой к красным моего генерала.

— В вашем послужном списке немало титулованных особ. Тут и Наполеон из «Войны и мира», и Ниндзай I из «Зеленой кареты», и Александр II из «Отца Сергия»...

— А это уж режиссеры... Как в историческом материале попадает роль санови-

дете в киноэкспедициях какие-то тайные записки.

— Это мои обычные рабочие дневники. Просто я, работая в кино, не полагаюсь на свою память. Сегодня финал картины снимут, завтра — середину. А если ты в двух-трех фильмах одновременно работаешь? Вот я и записываю, как провел сцену, в каком ритме, как был одет. Боюсь мейшей неправды — на экране она увеличивается стократно.

не мог ухватить ее «зерно». И, представьте, упрямый главного режиссера Георгия Александровича Товстоногова перенести премьеру. В кино такое невозможно.

— Владимир Игнатьевич, если бы не стали актером, то какую профессию избрали?

— Может быть, стал бы музыкантом. Пел когда-то в хоре мальчиков Ленинградской капеллы, там же и на роле выучился играть. Музыка для меня и по сей день